

Г.В. ПЛЕХАНОВ КАК СОЦИОЛОГ

Зверев Александр Федорович – доктор социологических наук, профессор Липецкого ГПУ

***Аннотация.** Социологическая концепция Плеханова достаточно полно представлена в его произведениях. Среди главных социологических работ следует назвать «Социализм и политическая борьба», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории», «Материалистическое понимание истории», «Материализм или кантионизм», «О материалистическом понимании истории», «О так называемых религиозных исканиях в России», «Искусство и общественная жизнь» и другие.*

***Ключевые слова:** социологическая концепция Плеханова, преобразованная диалектика Гегеля, марксизм, социолог.*

Идеи марксизма и марксистской социологии благодаря Георгию Валентиновичу Плеханову (1856-1918) получили широкое распространение в России. В его личной библиотеке, содержащей 16 тысяч томов, находится большое собрание книг по социологии с его замечаниями и комментариями.

Социологическая концепция Плеханова достаточно полно представлена в его произведениях. Среди главных социологических работ следует назвать «Социализм и политическая борьба», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории», «Материалистическое понимание истории», «Материализм или кантионизм», «О материалистическом понимании истории», «О так называемых религиозных исканиях в России», «Искусство и общественная жизнь» и другие.

«Душой» его мировоззрения и социологических взглядов был марксизм, в котором он видел представителя истинного понимания хода исторического развития и нравственного оправдания, необходимости вершить судьбы исторического прогресса.

В этом русле наиболее адекватным методом изучения должна была стать, по его мнению, марксистки преобразованная диалектика Гегеля, включающая такие принципы как материалистический монизм и историзм и принцип практики. Эмпирической базой его исследований является масса исторических фактов, наблюдений, накопленные к тому времени данные статистики.

Основным теоретико-методологическим принципом для Плеханова, безусловно, служит материалистическое понимание истории, то есть материализм в объяснении действий как отдельной личности, так и больших социальных групп. Ядро его социологической концепции составляют: во-первых, классовая модель общества, в **КОТОРОЙ** выделяются экономическая доминанта (базис) и оп-исключительно революционный способ смены общественного строя; в-третьих, подчиненный социальной среде статус личности и зависимость последней от производительных сил и социальных институтов.

Марксистский взгляд на структуру общества и общественное развитие Плеханов выразил в так называемой «пятичленке» - пяти положениях, располагая их в порядке приоритета и определяющего влияния:

- состояние производительных сил;
- общественные или экономические отношения;
- социально-политический строй, выросший на данной экономической основе;
- определяемая частью непосредственно экономикой, частью всем выросшим на ней социально-политическим строем психика общественного человека;
- различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики¹.

Установленную Марксом неразрывность взаимосвязи производительных сил и производственных отношений Плеханов называет коренной причиной социального развития. Диалектика здесь такова, что производственные отношения являются следствием производительных сил.

Плеханов выясняет и влияние природы на развитие общества. Естественная среда (географическое положение, климат) - важнейшая предпосылка становления и движения человеческой истории. Так, в одной из рецензий на книгу русского социолога Льва Мечникова «Цивилизация и великие реки», в основу которой положены идеи географического детерминизма, Плеханов назвал важным приобретением науки. Вместе с тем, как марксист он настаивает, что

взаимное влияние производительных сил и производственных отношений является главной причиной социального развития, имеет свою логику и независимые от естественной среды за-

КТТБ далеко не все объясняет в истории». Сравнительная стабильность географической среды по отношению к изменчивости исторических судеб народов, пишет Плеханов, подтверждает этот вывод. Это значит, что зависимость человека от географической среды - величина переменная и изменяется с каждым новым шагом исторического развития. И далее, географическая среда способствует или препятствует развитию производительных сил.

В книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов пишет о народонаселении как неотъемлемом элементе общественного развития, рост которого, однако, не является коренной причиной общественного прогресса. Он приводит положение Маркса, что абсолютные законы размножения существуют только у животных и растений, тогда как рост (или убыль) населения в человеческом обществе определяется экономической структурой.

В ряду важнейших вопросов социологии, разработанных Плехановым, большое место занимает вопрос возникновения и развития общественной психики и идеологии, происхождения форм общественного сознания и их взаимодействия, вопрос об отношении политической и идеологической надстроек к экономическому базису.

Как нет ничего застывшего и неизменного в природе, так и в истории общественной жизни с изменением способа производства изменяются идеи, теории, политические убеждения, то есть изменяется вся надстройка. Все это представляет исторический продукт реальной деятельности людей.

В своих работах Плеханов особо обращает внимание на характеристику зависимости развития форм собственного сознания от материального производства. Подробно и обстоятельно он подвергает критике идеалистические теории «саморазвития» идеологии, представления о том, что общее состояние умов и нравов создает якобы не только различные виды искусства, литературы, философии, но и промышленность данного периода, социальную среду.

дожественным чутьем, чтобы понять, например, сложные процессы развития общественной психологии и её значение в жизни общества, её приспособление к экономике, её связи с идеологией. Крупные писатели Бальзак или Ибсент, отмечал Плеханов, много сделали для объяснения психологии различных классов современного общества.

Остро критикуя субъективизм Лаврова, Михайловского и других, Плеханов самостоятельно и оригинально развивает марксистское учение о роли идей и теорий в историческом процессе. Идеи превращаются в великую силу, но при одном непреходящем условии: они должны уметь схватить и отразить действительный ход истории, отношение классов. Только в этом случае они неотделимы и служат прогрессу. В противном случае они становятся тормозом общественного развития. Он призывал вносить передовые, выдвигаемые наиболее прогрессивными общественными силами, идеи в массы и видел в этом величайший фактор прогресса.

Не менее убедительна аргументация Плеханова в пользу марксистского положения об обратном влиянии надстроечных форм на экономику. Зависимость политики от экономики не исключает их взаимодействия, влияния политических учреждений на хозяйственную жизнь. Политический строй и вся надстройка или содействует развитию производительных сил, или препятствует.

Плеханов показал относительную самостоятельность в развитии надстройки и общественного сознания. При разделении физического и умственного труда духовная жизнь, включая идеологию, как бы обособляется в относительно самостоятельную область общественной жизни с присущими ей внутренними тенденциями собственного развития. Относительная самостоятельность идеологии проявляет себя также в преемственности содержащихся в ней идей. Едва ли вызывает сомнение тот факт, что идеология любого класса активно относится к идейному наследству предыдущей эпохи, используя достижения предшествующих поколений. Идеологи каждого данного времени находятся в тесной связи с идеологами предшествующего периода.

Вопрос о роли идеологической и политической надстройки, соотношении с базисом принимает вид дилеммы о связи необходимости и свободы в истории. Иначе говоря, если развитие обычаев, морали и конституционного устройства общества определяется развитием производительных сил, то как мы должны объяснить активную роль человеческого фактора в историческом развитии? Плеханов отвечает на этот вопрос, разграничивая направление и темп исторического развития, содержание и форму правовых, политических, идеологических надстроек. Направление исторического развития определяется необходимостью, но его темп

подвержен вмешательству человека. Содержание надстроек, в конечном счете, детерминировано потребностями производства, определено классовыми интересами, но одно и то же содержание может быть выражено в разных формах.

Право и конституционные формы детерминированы потребностями общества, которые, в свою очередь, детерминированы способом производства и теми взаимодействиями между людьми, которые ими созданы. Определенные правовые и конституционные системы выражают определенные идеи, но идеи возникают на базе потребностей, господствуют те же идеи, которые удовлетворяют общественные потребности. В реальности, писал Плеханов, «идеалами» является то, что полезно людям, и каждое общество в выработке идеалов руководствуется только своими потребностями. Кажущиеся исключения из этого бесспорного правила объясняются тем фактором, что в процессе развития общества его идеалы часто отстают от новых потребностей.

Социальные потребности, которые порождают определенные правовые, политические и идеологические надстройки, проявляют себя в соответствующих конфликтах, классовых интересах. Классовые и групповые интересы, обусловленные экономическими (производственными) отношениями, оформляются в праве, которое служит средством институализации государства, чьей целью является защита господствующих интересов. Тема исторического развития поэтому зависит от исхода классовой борьбы, выражающего к-ттыг.огтых сил. Только конкретное изучение классовых сил, некоего таинственного закона, толкавшего её на этот путь, а тем, что не было эффективной внутренней силы, способной столкнуть её с этой дороги.

Борьба вокруг форм права и конституции не проявляет себя прямо как борьба между конфликтующими классовыми силами, а как борьба между различными идеями, выражающими противоборствующие классовые интересы. Содержание этих интересов детерминируется экономическими отношениями, но последние не определяют идеологические формы выражения этих интересов. Таким образом, отношение идей к социальным потребностям и классовым интересам не является простым. Мир идей - это автономный мир, подчиненный своим собственным законам, так что идеи не выступают прямым выражением классовых интересов. Интеллектуалы не могут быть сведены к льстивым представителям особых интересов, но их идеи, тем не менее, обусловлены их исторической средой.

В своих трудах Плеханов по-марксистски решал вопрос о роли народных масс и личности в истории. Вопрос этот он обстоятельно разрабатывает в своей наиболее известной и яркой работе «К вопросу о роли личности в истории».

В этой работе он противопоставляет марксистский взгляд на роль народных масс и личности в истории народническим представлениям. Так, идеологии народничества вслед за братьями Бауэр, проповедуя субъективизм в понимании истории, игнорировали роль народных масс, классов в историческом процессе и рассматривали интеллигенцию как самостоятельную общественную силу, играющую первостепенную роль в общественном развитии.

Эти идеологи считали, что прогресс в истории осуществляется исключительно «критически мыслящими личностями» как особой высшей разновидностью человечества. Критически мыслящая личность - это «герой», это тот, кто увлекает «толпу», противостоящую герою. Толпа, в представлении народников - это лишенная всякого творческого свойства пассивная масса, что-то вроде огромного количества людей, приобретающая значение и смысл, когда во главе её становится энергичная, «критически мыслящая личность».

вышающего» над массой. С этой точки зрения, история народов превращается в серию «Жизнь замечательных людей». Получается, что религия, нравы, обычаи, весь характер народа оказываются сформированными одним человеком, действующим по заранее обдуманному плану. Так исчезает, писал Плеханов, всякое представление о социальной науке, о законах, от которых зависит человек в историческом развитии. Такая точка зрения, отмечал он, не имеет ничего общего с наукой.

На примерах из разных областей общественной жизни он доказывал, что история делается массами, миллионами производителей, а не «героями» по их произволу и фантазии. И все же, хотя каждый член общества участвует в историческом процессе, не все, а только отдельные личности остаются надолго, а то и навсегда, в памяти современников и потомков. Роль таких личностей, которых принято называть выдающимися или историческими, столь велика и очевидна, что долгое время философы их считали двигателями истории. Такой взгляд был связан с идеалистическим пониманием истории, поскольку так называемые выдающиеся личности были связаны с производством идей: это идеологи, политики, законодатели, правители, полководцы и так далее.

С точки зрения материалистического понимания истории, последней и самой общей причиной исторического движения человечества является развитие производительных сил, которыми обуславливаются последовательные изменения в общественных отношениях. Рядом с этой общей причиной действуют особые причины, то есть та историческая обстановка, при которой совершается развитие производительных сил данного народа. Наконец, влияние особенных причин дополняют действия причин единичных, то есть личные особенности общественных деятелей и других случайностей, благодаря которым события получают свою индивидуальную физиономию. Единичные причины не могут произвести коренных изменений в действии общих и особенных причин. Но все-таки несомненно, что история имела бы другую физиономию, если бы влияние на неё единичные причины были заменены другими

Чтобы человек, обладающий талантом известного рода, приобрел благодаря ему большое влияние на ход событий, нужно соблюдение двух условий. Во-первых, его талант должен сделать его более других соответствующим нуждам данной эпохи: если бы Наполеон вместо своего гения обладал музыкальным дарованием Бетховена, то он, конечно, не сделался бы императором. Во-вторых, существующий общественный строй не должен заграждать дорогу личности, имеющей данную особенность, нужную и полезную как раз в это время. Тот же Наполеон умер бы малоизвестным генералом или полковником Бонапарте, если бы старый режим просуществовал во Франции лишние семьдесят пять лет. В 1798 году способные сподвижники Наполеона, выдающиеся полководцы Даву, Мармон, Макдональд были подпоручиками, Гош, Марсо, Ней, Массэна, Мюрат, Сульг - унтер-офицерами; Ожеро - учителем фехтования; Ланн - красильщиком; Сенсир - актером; Бесьер - парикмахером; Жюбер и Жюно - студентами юридического факультета. Если бы старый режим продолжал существовать до наших дней, то никому и в голову не пришло бы, что в конце 18 века во Франции некоторые красильщики, юристы, учителя фехтования, актеры, парикмахеры были военными талантами.

Великий человек велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общим нуждам своего времени, возникающие под влиянием общих и особенных причин. Карлейль в своем известном сочинении о героях назвал великих людей начинателями. Это очень удачное название. Человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд.

Он — герой. Не в том смысле, что может останавливать ход мирового развития, а в том, что его деятельность является *сознательным* и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода.

Однако никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию производительных сил или еще не соответствуют ему. В этом *смысле* он действительно не сможет делать историю, и в этом случае он напрасно стал бы переставлять свои часы. Он не ускорил бы течения времени и не повернул бы его назад.

Но если «я» знаю, в какую сторону изменяются общественные отношения благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то «я» знаю также, в каком направлении меняется и социальная психика; следовательно, «я» имею возможность влиять на неё. Влиять на социальную психику - значит влиять на исторические события. Стало быть, в известном смысле «я» все-таки могу делать историю и мне нет надобности ждать, пока она «сделается».

И не для одних только «начинателей», не для одних только великих людей открывается широкое поле действия. Оно открыто для всех имеющих очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и сердце, чтобы любить своих ближних. Понятие великий есть понятие относительное. В нравственном смысле велик каждый, кто по евангельскому выражению «полагает душу свою за други своя».

Вклад Плеханова в разработку социологической теории вообще и особенно в её марксистском варианте оставил значительный след в истории русской общественной мысли, обессмертил его имя.

Примечания:

1. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения: в 5 томах I Г.В. Плеханов. - М., 1957. - Т. 1. - С. 24-37; Т. 2. - С. 300-335; Т. 3. - С. 179- 180.

2.   Голосенко, И.А. История русской социологии 19-20 веков / И.А. Голосенко, В.В. Козловский. - М., 1995 г. Гл. 8.
3.   Краткий очерк истории философии / Под ред. Новчука. - М., 1971. Гл. 16.
4.   Социологическая мысль в России / Под ред. Чагина. - Л., 1978.